

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 26, Is. 4, pp. 21–28, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-26-4-21-28
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(47)08

Consolidated Annual Reports of the Kalmyk Administration: Historiographic Heuristics

Ludmila V. Okonova ¹

¹ Ph. D. in History, Senior Research Associate, Department of History, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: okonova.lv@gmail.com.

Abstract

The article deals with the annual reports of the Kalmyk Administration which are an umbrella type of record keeping documentation for studies of the political, economic, social and cultural development of Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate. The paper aims to identify and establish the degree of their preservation in Russia's archival funds, as well as their numerical composition, availability of accompanying documents and records. The author came to the conclusion that none of the archives contained the complete collection of the consolidated annual reports. It was revealed that the largest set of reports for the entire period is stored in the National Archive of the Republic of Kalmykia, as well as in the Russian State Historical Archive. Those consolidated annual reports by the Kalmyk Administration can be compared to the most loyal reports of governors. Since the bulk of the Kalmyk nomadic population inhabited the southernmost territories of the Lower Volga Region known since the 19th century as "Kalmyk Steppe" which was an administrative-territorial unit of Astrakhan Governorate, the reports of the Kalmyk Administration proved structural elements to most loyal reports of the Astrakhan Governor.

The analysis of revealed clerical materials showed that copies are in better condition than corresponding preparatory notes for the reports. Despite the absence of a number of reports from the National Archive of the Republic of Kalmykia, its funds contain draft papers and applications to the reports. The availability of this group of sources is of great value. Their preliminary analysis gives an opportunity to explore the origins of the report while preparatory materials and draft documents with corrections introduced by officials are essential in assessing the representativity of the data on the Kalmyk Administration's consolidated annual reports. The structure, contents and scope of the reports were influenced by the diverse factors, such as changes in the form of reports, changes in the boundaries of the territorial-administrative units, etc.

Thus, the identification and studies of complex clerical works are necessary for further analysis of the socio-political and socio-economic processes that had been occurring in Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate in the context of the whole Russian Empire.

Keywords: Astrakhan Governorate, Kalmyk Steppe, Kalmyk Administration, consolidated annual reports, archives, source study heuristics, historiographic analysis.

Сводные годовые отчеты калмыцкого управления являются одним из важных исторических источников, раскрывающих региональные аспекты политического, экономического, социального и культурного развития Калмыцкой степи Астраханской губернии в составе Российской империи в XIX — начале XX вв. Об этом свидетельствует ряд исследований, посвященных данной проблеме [Бурчинова 1980; Лиджиева 2016; Оконова 2016].

Делопроизводственная документация калмыцкого управления составляет основную массу материалов, хранящихся в Отделе дореволюционных фондов Национального архива Республики Калмыкия. В этом отделе наиболее значительным является фонд Управления калмыцким народом. Само учреждение — Управление калмыцким народом — было организовано в 1867 г. и просуществовало вплоть до 1917 г. Непосредственным предшественником этого органа местного управления являлось Отделение ордынских народов, созданное при Астраханской палате государственных имуществ. Отделение Ордынских народов появилось в результате реорганизации ранее функционировавших учреждений: Совета Астраханского калмыцкого управления (далее — САКУ) и Астраханской комиссии калмыцких дел (далее — АККД) [Бурчинова 1980: 17].

Наиболее значительными законодательными актами в истории оставшихся в России калмыков были «Высочайше утвержденные Правила для управления Калмыцкого народа 1825 г.» от 10 марта 1825 г., «Высочайше утвержденное Положение об управлении Калмыцким народом» от 24 ноября 1834 г., «Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом» от 23 апреля 1847 г. [Высочайше... 1830: 155–162; Высочайше... 1836: 18–40; Высочайше... 1848: 349–372]. Введенная в результате их реализации приставская система управления Калмыцкой степью, впоследствии ставшая попечительской, явилась коренной перестройкой, которая заключалась в продолжении и развитии российских государственных традиций в управлении «иногородцами». Фактически во всех последующих актах конкретизировались, уточнялись и дополнялись основные принципы государственного устройства и переустройства калмыков в России.

На основании Правил 1825 г. управление калмыцким народом разделялось

на главное, областное, окружное и улусное. Главное управление находилось в Министерстве Внутренних дел (далее — МВД). Основная его обязанность состояла в общем руководстве местным управлением и контроле над ним. Оно вправе было заниматься разбором дел, связанных с разделом улусов между владельцами и назначением в этих улусах нового управления, а также тяжбами калмыков на сумму, превышавшую 1 000 руб. Кроме этого, МВД могло как назначать на должность Главного пристава, так и смещать с нее. В своей деятельности оно должно было опираться на Главноуправляющего Кавказским краем и астраханского гражданского губернатора, в непосредственном подчинении у которых находились Главный пристав и другие чиновники местного управления.

В качестве областного органа управления в г. Астрахани была создана Астраханская комиссия калмыцких дел, вошедшая в структуру губернского правления. В ее состав входили астраханский гражданский губернатор, вице-губернатор, Главный пристав, губернский прокурор и два калмыцких депутата, избиравшиеся от нойонов и духовенства. АККД, просуществовавшая с 26 июля 1826 г. по 13 мая 1836 г., являлась распорядительно-исполнительным органом с некоторыми судебными функциями [НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 236. Лл. 82–85; Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 27; Ф. 7. Оп. 4. Д. 1. Л. 32]. В ведение АККД входил надзор за тем, как нойоны управляют своими улусами, решают вопросы по налогам и повинностям простолудинов. Также она имела право пересматривать решения Главного Зарго, связанные с иском на сумму от 400 до 1 000 руб., хотя в целом разбор уголовных дел не входил в ее компетенцию.

В соответствии с Правилами 1825 г. обязанности окружного управления возлагались на суд Зарго, в состав которого входили восемь представителей от привилегированных калмыцких сословий (два — от духовенства и шесть — от нойонов и зайсангов), избираемых сроком на три года.

Разбору в Зарго подлежали жалобы на улусные управления и такие преступления, как угон скота, захват чужого имущества, самовольная отлучка простолудинов или их самовольный переход от одного владельца к другому, а также воровство и мошенничество, совершенные не более трех раз, и на сумму, не превышавшую 400 рублей.

Низшей инстанцией в системе органов управления являлись улусные управления,

включавшие нойона-улусовладельца, судей, которые избирались из числа зайсангов на один год, частного пристава и толмача. Калмыцкие улусы разделялись на владельческие и казенные. Владельческие улусы возглавляли их нойоны-владельцы, казенные — правители из числа местных зайсангов или нойонов, не имевших собственных улусов и назначаемых администрацией. Нойоны и правители владельческих и казенных улусов подчинялись приставам. Частные приставы не имели права вмешиваться во внутренние дела улусов, но при этом они были обязаны доносить Главному приставу о том, что происходит в улусах. Кроме того, на них возлагался контроль за деятельностью местных судов. Таким образом, частные приставы осуществляли административный и полицейский надзор и выполняли некоторые судебные функции. В компетенцию улусных судей входило рассмотрение мелких правонарушений, совершенных не более трех раз, на сумму до 200 рублей включительно. Недовольные вынесенным приговором имели право обжаловать его в течение года в суде Зарго. Улусным судам запрещалось расследовать и выносить решения по делам, отнесенным к разряду уголовных [Высочайше... 1830: 155–162; Бурчинова 1980: 20–22; Максимов 1995: 214–220; Максимов 2002: 165–172; История Калмыкии 2009: 489–491].

28 декабря 1835 г. было опубликовано утвержденное 24 ноября 1834 г. «Положение об управлении калмыцким народом», согласно которому учреждалось «особое управление, отдельное от губернского». Вместо ранее установленного административного надзора со стороны приставов была введена попечительская система управления Калмыцкой степью, т. е. частные приставы заменялись попечителями. Кроме этого, попечители осуществляли руководство делами по управлению калмыцким народом. Главноуправляющий Кавказским краем был освобожден от исполнения прежних обязанностей по управлению калмыцким народом, и его полномочия перешли к астраханскому военному губернатору. АККД была реорганизована в Совет калмыцкого управления, впоследствии переименованный в Совет астраханского калмыцкого управления. САКУ функционировал с 21 мая 1836 г. по 4 октября 1848 г. [НА РК. Ф. 7. Оп. 4. Д. 1. Л. 7; Ф. 9. Оп. 4. Д. 16. Л. 86; Ф. 9. Оп. 4. Д. 17. Л. 3–17 об.]. В состав его входили Главный попечитель,

два заместителя, один асессор, избираемый из числа нойонов, и два представителя от аймачных зайсангов. В структурном отношении САКУ разделялся на два делопроизводства («стола») во главе со столоначальниками. Оба столоначальника подчинялись Главному попечителю. Наряду с САКУ продолжал функционировать Главный Зарго. Он не подвергся реорганизации, однако его функции были несколько уточнены. В частности, при рассмотрении уголовных дел калмыков Главный Зарго должен был руководствоваться общероссийским законодательством; по гражданским делам он был вправе придерживаться «древних калмыцких постановлений», под которыми подразумевались Монголо-ойратские законы 1640 г. Согласно Положению 1834 г., организовывалось Ламайское духовное правление, в состав которого входили Лама и четыре представителя от духовенства. В обязанности Ламайского духовного правления входило осуществление постоянного контроля над хурулами, сбор сведений о численности калмыцкого духовенства, недопущение вмешательства духовных лиц в светские дела. Постановления Ламайского духовного правления подлежали обязательному утверждению САКУ, в противном случае они не могли быть реализованы [Высочайше... 1836: 18–40; Бурчинова 1980: 22–24; Максимов 1995: 220–241; Максимов 2002: 172–187; История Калмыкии 2009: 492–496].

После учреждения 26 декабря 1837 г. Министерства государственных имуществ (далее — МГИ) САКУ был передан в его ведение, а 30 апреля 1838 г. на управляющего Астраханской палатой государственных имуществ (далее — АПГИ) были возложены также обязанности Главного попечителя калмыцкого народа. В МГИ калмыцкие дела поступили в ведение I Департамента, в частности, в его 2-й стол IV отделения. Таким образом, калмыцкое управление, по существу, было поставлено в двойное подчинение — МГИ и МВД. Последнее сохраняло административно-полицейскую власть над калмыками в лице астраханского военного и гражданского губернаторов.

23 апреля 1847 г. последовало «Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом», согласно которому САКУ был преобразован в Особое отделение при Астраханской палате государственных имуществ, называвшееся также «Отделением ордынских на-

родов» или просто Ордынским отделением. Калмыки были оставлены в ведении МГИ. В руководстве Ордынского отделения были введены дополнительные должности советника, чиновника особых поручений и одного депутата от калмыцкого народа, избиравшегося на три года нойонами и аймачными зайсангами из своей среды. В Калмыцком управлении появились также врач, два фельдшера и ветеринар с помощником. Кроме того, в Ордынском отделении в целях урегулирования споров и судебных тяжб между калмыками и соседним населением были учреждены должности двух депутатов от калмыцкой стороны, избравшихся нойонами и аймачными зайсангами на трехлетний срок из числа владевших русским языком зайсангов и простолюдинов. В структурном отношении Отделение ордынских народов подразделялось на три стола: первый, второй и бухгалтерский, в ведение каждого из которых входил определенный круг вопросов. Столы возглавляли столоначальники, бухгалтерию — бухгалтер. При разработке нового Положения решено было упразднить Главный Зарго, а все судебные дела сосредоточить в улусных судах, получивших название улусных Зарго. Улусные Зарго подчинялись Астраханской губернской палате уголовного и гражданского суда. Положением 1847 г. Ламайское духовное правление, учрежденное в 1836 г., было ликвидировано, а его функции были возложены на Ламу калмыцкого народа и АПГИ. Некоторые изменения были внесены и в местное улусное управление. Было создано специальное управление, в которое входили улусный попечитель, его помощник, нойон или правитель. Главная роль в нем отводилась представителю правительственной администрации — улусному попечителю. Также, согласно Положению 1847 г., в качестве органов местного самоуправления учреждались улусные и аймачные сходы, создаваемые на выборных началах по типу сходов, введенных для государственных крестьян. Сходы собирались один раз в три года, а также в особых случаях по указанию Главного попечителя. На них обсуждались такие вопросы, как выборы лиц на общественные должности, распределение и выполнение мирских повинностей, исключение отдельных лиц из членов общества в связи, например, с переходом в состав хурульного духовенства или передачей в распоряжение администрации за совершенные правонарушения

и т. д. Решения сходов оформлялись в виде общественных приговоров. Ордынское отделение просуществовало до ликвидации в 1867 г. Палат государственных имуществ, в том числе и астраханской. Вместо них в губерниях были учреждены Управления государственными имуществами, после чего Управление калмыцким народом поступило в ведение Астраханского управления государственными имуществами. При этом порядок управления калмыками был оставлен без изменений, за исключением переименования Отделения ордынских народов в Управление калмыцким народом (далее — УКН). В 1902 г. управление Калмыцкой степью окончательно было передано в ведение МВД. Так, УКН перешло в полное подчинение Астраханского губернского правления, тем самым была ликвидирована двойственность в управлении калмыками [Высочайше... 1848: 349–372; Бурчинова 1980: 24–26; Максимов 1995: 242–267; Максимов 2002: 187–201; История Калмыкии 2009: 531–532].

Таким образом, Комиссия калмыцких дел, Совет Астраханского калмыцкого управления, Отделение ордынских народов Астраханской палаты государственных имуществ, Управление калмыцким народом являлись местными исполнительно-распорядительными учреждениями коллегиального типа, сменявшими друг друга в хронологической последовательности. Структура и порядок их делопроизводства обуславливались общегосударственной постановкой и практикой управления. Документация вышестоящих учреждений сохранилась преимущественно в центральных и региональных архивах Российской Федерации и содержит ежегодные отчеты Главных попечителей калмыцкого народа, составленных и поданных астраханскому губернатору. В этой связи актуальным представляется выяснение и изучение количественного состава представленных отчетов, наличия сопроводительных документов к ним, материалов по их рассмотрению, которые дают возможность исследователю получить более четкие ориентиры в поиске необходимых документов. Данный аспект исследования делопроизводственного комплекса необходим не только для решения эвристических задач источниковедения, но и для анализа общественно-политических и социально-экономических процессов, протекавших в Калмыцкой степи Астраханской губернии в контексте единого имперского пространства.

После проведенного анализа ежегодных отчетов калмыцкого управления мы можем сделать вывод о том, что все отчеты состояли из двух вариантов: чернового и белого документов. Черновой документ представлял собой предварительный текст отчета. На полях черновиков видны следы исправлений, поправок и помет составителей, а также личных корректив Главного попечителя. Черновик скреплялся вместе с документами, относившимися к сбору сведений к отчету, начиная от циркуляров и кончая ведомостями. Общий объем такого дела иногда достигал 800 рукописных листов.

Беловой документ выглядел как отдельная книга-дело общим объемом от 70 до 200 листов, написанная на хорошей качественной бумаге каллиграфическим почерком черными чернилами. Беловой документ состоял из копий, дубликатов и подлинников отчета. Копии представляли собой повторное отображение или воспроизведение подлинника, не имевшее юридической силы. Изначально при возникновении потребности в копиях документы просто переписывали, и потому они стали называться списками. Например, в НА РК сводные годовые отчеты калмыцкого управления хранятся в виде копий, причем за определенные годы в фондах встречаются по 2 экземпляра. Дубликат — это повторный экземпляр подлинника документа, имеющий юридическую силу. К примеру, в калмыцком управлении полностью отредактированный отчет переписывался не раз, т. е. составлялось несколько дубликатов. Один оставался в учреждении, другие дубликаты передавались в канцелярию астраханского военного губернатора и МГИ.

Подлинным документом мы считаем окончательный текст отчета, в котором присутствуют такие элементы формуляра, как название, дата, место составления, содержание текста, подписи, что в комплексе и создает аутентичность документа. В данном случае это наиболее удачно оформленный беловой документ с подписью, наделявшей его юридической силой, который поступал в МГИ. Содержащиеся в НА РК черновики и копии отчетов не всегда имеют подписи составителей (Главного попечителя и его помощника, главного бухгалтера, столоначальников), чаще в них присутствует подпись делопроизводителя и, в лучшем случае, ее составителя, например бухгалтера, в то время как отчеты-подлинники, хранящиеся в РГИА, имеют все требуемые для подлинников личные подписи членов общего

присутствия калмыцкого управления.

Следует учесть тот факт, что на начальном этапе представление отчетов в составе делопроизводства было нерегулярным и регионы Российской империи постепенно включались в этот процесс. Не стала исключением и Астраханская губерния, в состав которой входила Калмыцкая степь. Хранящиеся в НА РК первые отчеты о состоянии Калмыцкой степи, датируемые 1837–1838 гг., представляют собой финансовые отчеты Совета Астраханского калмыцкого управления и Зарго. По всей вероятности, данные отчеты являлись подготовительными материалами и включались в состав сводного годового отчета САКУ, подлинники которых в настоящее время не обнаружены. Это предположение подтверждает «Отчет САКУ за 1840 год», доработанный и расширенный согласно требуемой программе формуляра того времени, обозначенного в «Общем наказе гражданским губернаторам», датированном 3 июня 1837 г. [Общий наказ 1838: 431]. С этого времени составление отчетов приобрело регулярный характер. С началом Первой мировой войны представление отчетов было прекращено, что подтверждается данными последнего отчета Главного попечителя калмыцкого народа за 1914 г.

Как уже отмечалось выше, богатейшее собрание сводных годовых отчетов калмыцкого управления за весь период их составления находится в НА РК в фондах И-3, И-6, И-9. В фонде И-3 «Совет Астраханского калмыцкого управления (1836–1849 гг.)» хранятся подлинники, копии и дубликаты отчетов САКУ за 1840–1847 гг. Нужно отметить, что с 1840 г. данные документы начали поступать регулярно. Как упоминалось выше, это было связано с выходом «Общего наказа гражданским губернаторам». Например, отчеты САКУ за 1841, 1843–1846 гг. выявлены в двух экземплярах, один из которых является копией, а другой — дубликатом. Подготовительные материалы сохранились в виде финансовых отчетов САКУ и Зарго за 1836–1838 и 1841 гг.

В фонде И-6 содержатся копии отчетов Ордынского управления за 1849, 1851–1856, 1862, 1863, 1865–1866 гг. Отчеты за 1849 и 1852 гг. хранятся в двух экземплярах, один из которых является копией, а другой — черновым вариантом. Отчет за 1850 г. имеется только в черновом экземпляре. Отчеты за 1861, 1864 гг. не были выявлены, но за 1861 г. обнаружены 2 самостоятельных

дела, одно из которых содержит подготовительные материалы к отчету за 1861 г., а другое — приложения к отчету за 1861 г.

Значительное количество отчетов УКН хранится в фонде И-9 «Управление калмыцким народом», в котором содержатся копии отчетов УКН за 1868–1878, 1884–1892, 1903, 1906 гг. Следует отметить, что черновой экземпляр отчета за 1867 г. ошибочно отнесен к фонду Отделения ордынских народов АПГИ (Ф. И-6), а копия отчета за 1868 г. выявлена в двух экземплярах, один из которых находится в фонде И-9, а другой — в фонде И-6. Кроме того, исследование подготовительных материалов и черновики отчетов в НА РК за 1874–1875, 1879, 1881, 1883–1885, 1893–1897, 1899, 1902–1904, 1906, 1911–1912 гг. выявило неоднородную степень их сохранности и целостности. Например, за 1874 г. имеются дополнительные материалы к годовому отчету, а за 1897 г. — годовой отчет Малодербетовского улусного управления, который был скреплен в одно дело вместе со статистическими данными по названному ведомству. Копии отчетов УКН имеются в составе не только 1-го стола, но и 2-го и бухгалтерского столов. Данные факты свидетельствуют о неточностях в определении хронологических границ фондов и систематизации документальных материалов. Копии этих отчетов имеют практически полную степень целостности и сохранности. Так, отчет за 1892 г. представлен в двух экземплярах: один из них является копией, другой — дубликатом, причем дубликат находился в составе дела, в котором обнаружилось отсутствие первых 125 листов.

Анализ выявленного делопроизводственного материала НА РК показал, что копии находятся в лучшей сохранности, чем подготовительные материалы к данным отчетам. Несмотря на отсутствие ряда отчетов, фонды НА РК располагают черновыми документами и черновыми приложениями к отчетам. Наличие данной группы источников представляет большую ценность. Их предварительный анализ дает возможность изучить происхождение отчета, а подготовительные материалы и черновые документы с правками чиновников имеют существенное значение при оценке репрезентативности данных сводных годовых отчетов калмыцкого управления. На структуру, содержание и объем отчетов влияли разные факторы: изменение самой формы отчета, изменение территориально-административных границ и т. д. Так, в начале

1860-х гг. Большедербетовский улус был присоединен к Ставропольской губернии. Соответственно, отчеты перестали поступать в калмыцкое управление, и объем данных в сводном годовом отчете значительно сократился, так как Главный попечитель Большедербетовского улуса отчитывался ставропольскому губернатору. Эти отчеты хранятся в Государственном архиве Ставропольского края и РГИА.

В фондах РГИА хранятся отчеты-подлинники местных учреждений Калмыцкой степи Астраханской губернии. Подлинники документов отчетов Отделения ордынских народов АПГИ сосредоточены в фонде 383 Первого департамента МГИ за 1850–1853, 1855–1862 гг. Отчет за 1866 г. был обнаружен в фонде 381 Департамента общих дел МГИ. В фонде 381 имеются подлинники отчетов УКН за 1867–1871, 1873–1874, 1883–1887, 1889–1891 гг. Отчеты УКН за 1875–1882 гг. сохранились в фонде Временного отдела по поземельному устройству государственных крестьян МГИ (Ф. 385), а за 1897, 1899, 1900–1901, 1903, 1906, 1913, 1914 гг. — в фонде 1291 Земского отдела Министерства внутренних дел, представляющие собой самостоятельные архивные дела.

На данном этапе поиск годовых отчетов вряд ли может считаться завершенным. Сводные годовые отчеты калмыцкого управления по ряду лет остаются невыявленными, а именно: за 1848, 1864, 1902–1905, 1907–1910 гг., но их можно восполнить имеющимися подготовительными документами отчетов за 1893, 1896, 1902–1904, 1911–1912 гг.

Таким образом, сводные годовые отчеты калмыцкого управления представляют собой значительный документальный массив, сосредоточенный в различных архивохранилищах России, который позволяет сделать следующие выводы:

- необходимость изучения ежегодных отчетов продиктована высоким уровнем информационной насыщенности этих исторических источников;

- выявление и изучение всех сопроводительных документов, относящихся к отчетам, позволяет рассматривать сводный годовой отчет как обширный комплекс источников;

- критический анализ данного вида источников дает возможность проанализировать степень достоверности содержащихся в них данных и рассмотреть делопроизводственный стиль и диалектику местных чиновников;

– освещается роль отчетов УКН в процессе разработки всеподданнейшего отчета астраханского губернатора и далее — общегосударственных правительственных мероприятий;

– сводные годовые отчеты отражают состояние общей земельной площади Калмыцкой степи, дают демографическую характеристику, определяют положение скотоводческого хозяйства и мн. др.

Источники

Высочайше утвержденный общий наказ губернаторам. 3 июня 1837 г. § 319 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. XII. Отделение первое. 1837 г. СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Его Имп. Величества Канцелярии, 1838. № 10303. С. 431.

Высочайше утвержденные Правила для управления калмыцким народом. 10 марта 1825 г. Ст. 30290 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое [С 1649 по 12 декабря 1825 гг. Т. XL: 1825 по 19 ноября]. СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. С. 155–162.

Высочайше утвержденное Положение об управлении Калмыцким народом [24 ноября 1834 г.], опубликованное 28 декабря 1835 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года]. Т. X. Прибавление к IX-му Тому. № 7560а. Отделение второе. 1835 г. СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Его Имп. Величества Канцелярии, 1836. С. 18–40.

Высочайше утвержденное Положение об управлении Калмыцким народом от 23 апреля 1847 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года]. Т. XXII. Отделение первое. 1847 г. СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Его Имп. Величества Канцелярии, 1848. С. 349–372.

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

РГИА — Российский государственный исторический архив.

Литература

Бурчинова Л. С. Источниковедческие вопросы изучения истории Калмыкии (Вторая половина XIX в.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 118 с.

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. / отв. ред. Н. Г. Очирова. Т. 1. Элиста: Изд. дом «Герел», 2009. 848 с.

Лиджиева И. В. Опек и попечительство в деятельности органов местного самоуправления калмыков в XIX — начале XX вв. // Bylye Gody. 2016. Vol. 41. Is. 3. Pp. 658–665.

Максимов К. Н. Калмыкия — субъект Российской Федерации. М.: Республика, 1995. 320 с.

Максимов К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX в.). М.: Наука, 2002. 523 с.

Оконова Л. В. Отчеты Управления калмыцким народом: опыт выявления источника // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Межд. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 41–43.

Sources

Vysochajshe utverzhdenyj obshchij nakaz gubernatoram. 3 iyunya 1837 g. § 319 [The Imperially Confirmed General Directive to the Governors. 3 June 1837. Paragraph 319]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbornie Vtoroe. T. XII. Otdelenie pervoe. 1837 g.* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection Two. Vol. XII. First Section. 1837]. Saint Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1838, No. 10303, p. 431 (In Russ.).

Vysochajshe utverzhdennye Pravila dlya upravleniya kalmyckim narodom. 10 marta 1825 g. St. 30290 [The Imperially Confirmed Guidelines for Governance over the Kalmyk People. 10 March 1825. Article 30290]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbornie Pervoe: S 1649 po 12 dekabrya 1825 gg. Tom XL: 1825 po 19 nojabrya* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection One: from 1649 to 12 December 1825. Vol. XL: 1825 up to 19 November]. Saint Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830, pp. 155–162 (In Russ.).

Vysochajshe utverzhdennoe Polozhenie ob upravlenii Kalmyckim narodom [24 noyabrya 1834 g.], raspublikovannoe 28 Dekabrya 1835 g. [The Imperially Confirmed Statute on Governance over the Kalmyk people [24 November 1834], published on 28 December 1835]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sbornie Vtoroe: [S 12 dekabrya 1825 goda po 28 fevralja 1881 goda]. Tom X. Pribavlenie k IX-mu Tomu. № 7560a. Otdelenie vtoroe. 1835 g.* [The Complete Collection of

- Laws of the Russian Empire. Collection Two: [from 12 December 1825 to 28 February 1881]. Vol. X. Supplement to Vol. IX. No. 7560a. Second Section. 1835]. Saint Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1836, pp. 18–40 (In Russ.).
- Vysochajshe utverzhdennoe Polozhenie ob upravlenii Kalmyckim narodom ot 23 aprelya 1847 g.* [The Imperially Confirmed Statute on Governance over the Kalmyk people. 23 April 1847]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Vtoroe: [S 12 dekabrya 1825 goda po 28 fevralja 1881 goda]. Tom XXII. Otdelenie pervoe. 1847 g.* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection Two: [from 12 December 1825 to 28 February 1881]. Vol. XXII. First Section. 1847]. Saint Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1848, pp. 349–372 (In Russ.).
- NA RK — *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykiya* [The National Archive of the Republic of Kalmykia].
- References**
- Burchinova L. S. *Istchnikovedcheskie voprosy izucheniya istorii Kalmykii (Vtoraya polovina XIX v.)* [Historiographic aspects in the studies of Kalmykia's history (the mid-to-late 19th cent.)]. Elista, Kalmyk Book Publ., 1980, 118 p. (In Russ.).
- Istoriya Kalmykii s drevnejshih vremen do nashih dnei: v 3-h t.* [The History of Kalmykia from the earliest times to the present days. In 3 vol.]. Elista, Gerel Publ., 2009, vol. 1, 848 p. (In Russ.).
- Lidzhieva I. V. *Opeka i popechitel'stvo v deyatelnosti organov mestnogo samoupravleniya kalmykov v XIX – nachale XX vv.* [Tutorship and curatorship in the activities of local Kalmyk self-governing authorities in the 19th — early 20th cc.]. *Bylye Gody* [Foretime], 2016, vol. 41, iss. 3, pp. 658–665 (In Russ.).
- Maksimov K. N. *Kalmykiya — sub'ekt Rossijskoj Federacii* [Kalmykia — a federal subject of Russia]. Moscow, Respublica Publ., 1995, 320 p. (In Russ.).
- Maksimov K. N. *Kalmykiya v nacional'noj politike, sisteme vlasti i upravleniya Rossii (XVII–XX v.)*. [Kalmykia in Russia's national policies and administrative system (the 17th–20th cc.)]. Moscow, Nauka Publ., 2002, 523 p. (In Russ.).
- Okonova L. V. *Otchety Upravleniya kalmyckim narodom: opyt vyjavleniya istochnika* [Reports of the Kalmyk Administration: an effort of source identification]. *Gumanitarnaja nauka Juga Rossii: mezhdunarodnoe i regional'noe vzaimodejstvie. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashh. 75-letiju Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN (g. Elista, 14–15 sentjabrja 2016 g.)* [The Humanities of Southern Russia: International and Regional Cooperation. Proc. of the 2nd International research conference celebrating the 75th anniversary of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Elista, 14–15 September 2016)]. Elista, Print. Dept. of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS, 2016, pp. 41–44 (In Russ.).

УДК 94(47)08

СВОДНЫЕ ГОДОВЫЕ ОТЧЕТЫ КАЛМЫЦКОГО УПРАВЛЕНИЯ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ ЭВРИСТИКА

Людмила Вячеславовна Оконова¹

¹кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: okonova.lv@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматриваются ежегодные отчеты калмыцкого управления с целью выявления и установления степени их сохранности в архивном фонде России, а также их количественного состава, наличия сопроводительных документов и материалов. Автор пришел к выводу, что ни один из архивов не располагает полным собранием сводных годовых отчетов. Выявлено, что богатейший комплекс отчетов за весь период составления хранится в Национальном архиве Республики Калмыкия, а также в Российском государственном историческом архиве. Данный аспект исследования делопроизводственного комплекса необходим для анализа общественно-политических и социально-экономических процессов, происшедших в Калмыцкой степи Астраханской губернии в контексте единого имперского пространства.

Ключевые слова: Астраханская губерния, Калмыцкая степь, калмыцкое управление, сводные годовые отчеты, архивы, источниковедческая эвристика, источниковедческий анализ.